

помогою графологічної експертизи риси особистості та створили її портрет і, таким чином, довели, що графологічна експертиза є самостійною методикою для створення психологічного портрету.

Література

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин – М. : Издательство БЕК, 1997. – 342 с.
2. Белянин В. П. Психолінгвістика : [учебник] / Белянин В. П. – [2-е изд.]. – М. : Флинта : Московский психолого-социальный институт, 2004. – 232 с.
3. Гольдберг И. Психология почерка / И. Гольдберг. – М. : АСТ, 2008. – 256 с.
4. Гольдберг И. Язык почерка, или проблемы на бумаге / И. Гольдберг. – М. : У-Фактория. – 160 с.
5. Дмитриева Н. Ю. Общая психология. Конспект лекций / Н. Ю. Дмитриева. – М. : «Эксмо-Пресс», 2008. – 128 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
7. Криминалистика : [под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло] ; [учебник]. – СПб. : Издательство СПб. университета, 1995. – 582 с.
8. Криминалистика : [учебник для вузов] [под ред. Н. П. Яблокова]. – М. : Издательство БЕК, 1995. – 708 с.
9. Криміналістичне документознавство : [за заг. ред. В. В. Бірюкова] / В. В. Бірюков, В. Е. Коваленко, Т. П. Бірюкова, К. М. Ковальов ; [практичн. посібник]. – К. : Вид. ПАЛИВОДА А. В., 2007. – 332 с.
10. Павлов И. П. Рефлекс свободы / И. П. Павлов. – СПб. : Питер, 2001. – 432 с.
11. Платонов К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – 216 с.
12. Потебня А. А. Мысль и язык / Потебня А. А. // Потебня А. А. Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – С. 17-200.
13. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми : [підручник] / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К, 2008. – 712 с.
14. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989. – 238 с.
15. Юнг Карл Густав. Психологические типы / К. Юнг. – М. : «АСТ», 2006. – 768 с.

Мария Дука

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ НА УРОКАХ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В последнее время на факультативных уроках по русскому языку в школах Украины творчество какого-либо писателя рассматривается не только как объект литературного исследования, но и с точки зрения языка. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, именно лингвистический подход нередко может отобразить особенности творчества автора. А во-вторых, с помощью примеров из произведений известных писателей ученики лучше усваивают тему «Словообразование».

К языковым экспериментам обращались писатели и поэты разных времён. Мы наблюдаем их в трудах футуристов, «заумников», «чинарей», обэриутов. Они

изобретали неологизмы, собственный алфавит и новый язык, с помощью которых реализовали свои взгляды в литературе. Одним из таких писателей был Даниил Иванович Хармс — «чинарь», обэриут, человек, у которого игра была способом жизни. Этот чудаковатый писатель играл с манерами и с одеждой, с алфавитом и со словами. В произведениях Хармса особую функцию выполняли деривационные эксперименты, которые были мастерски использованы для реализации безудержной творческой фантазии.

Экспериментирует Д.Хармс чаще всего с именами существительными. В большинстве своём нововведения созданы за счёт аффиксального способа образования. Так, учитель может предложить детям стихотворный текст Хармса с целью выявления в нем словообразовательных экспериментов. Например, такой фрагмент:

*Гибель уха
глухота
гибель носа
носата
гибель нёба
немота
гибель слёпа
слепота*

Учитель должен рассказать детям, что в узусе у суффикса -ат (а) выделяются значения: «1) совокупность детей по признакам, названным производящим словом: внук → внучата...; 2) множественное число молодых животных (детенышей: волк → волчата)». Даниил Хармс создает окказионализм *носата*, включая его в один словообразовательный ряд со словами «глухота», «слепота», «немота», в которых суффикс -от(а) имеет значение «отвлеченный признак». Но все эти производные образованы от прилагательных глухой, слепой, немой, для деривата же Даниила Хармса производящим выступает имя существительное. Поэт продолжает игру с производящими, называя в качестве такового несуществующее слово «слёп» для производного слепота, создавая таким образом новые словообразовательные пары (нос → носата, слёп → слепота), в которых в качестве мотивирующего выступает имя существительное, а словообразовательное значение – «наименование отвлечённого признака».

Любой эксперимент предполагает исследование явлений действительности. У Даниила Хармса довольно много производных – наименований лица. Из этого мы понимаем, что для поэта человек очень интересен, он притягивает его внимание. И поэтому Д. Хармс пытается увидеть в нём что-то необычное, новое. Объект исследования Хармса – человек. Этим и объясняется довольно большое количество неологизмов. Излюбленный формант автора – суффикс -ец.

У Д. Хармса актуализируются следующие значения суффикса -ец: в словах, образованных от имён прилагательных, – наименования лиц по свойству, каче-

ству; в словах, образованных от глаголов, – наименования лиц по действию как роду занятий.

С помощью суффикса -ец Хармс создаёт слово «крепец».

*Ты дубов земных крепче
ты крепец*

Слово «крепец» с обозначением наименования лица образовано по узуальной модели: качественное прилагательное + суффикс -ец со значением «наименование лица по отношению к тому, что обозначено производящим словом, то есть по свойству, качеству». «При узуальном словообразовании суффикс -ец присоединяется к основам прилагательных, глаголов, существительных». Этот дериват называет человека крепкого, СИЛЬНОГО, здорового. С помощью этого же аффикса образовано слово «скакунец».

*Вон скачет Пушкин, ветру следом
целит пушку в лисий холмик.
Он скакунец машет пледом*

По узуальному словообразовательному типу создано слово «скакунец». Наименование лица образовано от существительного «скакун». Следовательно, дериват обозначает лицо мужского пола. Из контекста мы понимаем, что под *скакуном* подразумевается Пушкин. Аффикс -ец также может выполнять дополнительную функцию, подчёркивая особое отношение автора к называемому лицу, передавая симпатию к нему, умиление.

Объектом увлечения Д. Хармса является всё живое. Он создаёт не только наименования лица, но и, например, названия растений. Так, им образовано неодушевлённое имя существительное «кухивика».

Ребёнок тотчас же засыпает и из его головы растёт цветок. Кухивика.

Мы знаем, что непродуктивный суффикс -ик(а) выделяется в именах существительных, которые называют ягоды: голубика, ежевика, клубника. Однако в контексте автор указывает на то, что «кухивика» – это «цветок». Поэтому можно предположить, что Хармс создал своё слово, незафиксированное ни в одном из словарей, опираясь на звуковой облик наименований некоторых цветов. Так, в слове «кухивика» такая же финаль, как, например, в словах «гвоздика», «арника».

Для создания новых слов Даниил Хармс обращается и к безаффиксному способу образования. Само название термина предполагает, что в таком словообразовании аффиксы не участвуют. Этот способ наименее продуктивен, однако имеет место в творчестве Д. Хармса. Средством выражения является *усечение* производящей основы. Для того чтобы показать, как реализуется в творчестве поэта безаффиксный способ образования, учителем предлагается следующий текст:

*Только это уж не по
уж не поле и не ле
уж не лес и не балко
не балкон и не чепе*

*не чепец и не свинья
Только ты, да только я*

Автор идёт на эксперимент, в конце каждой строки он создаёт своеобразную игру слов, не увеличивая основу, добавляя какой-либо аффикс, а, наоборот, уменьшая основу, отсекая часть слова.

Даниил Хармс с помощью неологизмов создаёт свою картину мира, свой неповторимый стиль. Мастерски вводит читателя в мир необычного. Большинство имён существительных образовано им при помощи суффиксального способа (80%), реже — при помощи префиксального (5%), также используется безаффиксный способ образования, в частности, усечение (15%). Глаголы и наречия образованы с помощью префиксального (30%), префиксально-суффиксального (70%) способов.

Однако, помимо анализа стихотворений поэта, детям можно предложить повторить его опыт, создавая новые слова самостоятельно. С помощью такой игры ученики закрепят познания по теме «Словообразование», а также проверят свою орфографию. Игра заключается в создании детьми новых слов не просто с помощью фантазии, а по моделям русского языка.

Мы предлагаем в качестве задания привести детям слова и их дефиниции: *Смеш?ник (миксер), укус?ник (укушенный собакой), барбос?ник (конура), затрес?ник (подзатыльник), невест?ник (жених).*

Ученики должны определить, пишется ли непроизносимая согласная *т* перед суффиксом *-ник*, для этого им необходимо будет выявить, от какой производящей основы образованы данные слова. Этот вид работы можно продолжить, предложив ученикам дефиниции, согласно которым дети должны создать новые слова. Так, например, учителем предлагается дефиниция «популярный актёр», – который соответствует слову «популярник», что отражает акт творчества. Учитель может подсказать слово «известник» и дать задание, чтобы ученики определили, есть ли в слове непроизносимая согласная, таким образом, проверив орфографию школьников. Далее следует дефиниция «призрак, привидение» – производным словом будет «бестелесник»; определение «опасного маршрута» можно выразить словом «опасник», а дефиницию слова «штопор» раскрыть через неологизм «открывальник».

С помощью подобных игр тема «Словообразование» будет хорошо усвоена. К тому же в необычной форме будет закреплена тема «Правописание непроизносимых согласных». Кроме этого, такая игра способствует выработке и усилению креативных способностей детей. Им будет интересно попробовать себя в роли новаторов, попытаться создать новое слово, поэкспериментировать. Таким образом, занимаясь одной игрой, учитель одновременно решает три задачи: повышает грамотность учащихся, закрепляет материал по пройденному разделу словообразования и повышает интерес к курсу русского языка.

Литература

1. Горбань В. В. Языковая игра в творчестве Даниила Хармса/ В. В. Горбань // Мова. – Одесса: Астропринт, 2006. – №11. – С.227-230.
2. Кобринский А. Без грамматической ошибки...? Орфографический «сдвиг» в текстах Д.Хармса/

- А. Кобринский // Новое литературное обозрение. – 1998. - № 5 (33). – С. 186-204.
3. Манифест ОБЭРИУ// Document HTML. – <http://daharms.ru/documents/1423/>
 4. Панасюк Д. Бессмыслица в творчестве ОБЭРИУ как преодоление кантовского временного схематизма/ Д. Панасюк // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. - Випуск 12.- 2008. - С. 77-87.
 5. Хармс Д. Повесть. Рассказы. Молитвы. Поэмы. Сцены. Водевиль. Драмы. Статьи. Трактаты. Квазитрактаты / Д. И. Хармс. – СПб.: Кристалл. – 2000. – 512 с.
 6. Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка / Г. П. Цыганенко. – Киев: Радянська школа. – 1982. – 240 с.
 7. Энциклопедия «Кругосвет»// Document HTML. –<http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/5/5e/1006890.htm>

Любов Завальська

МОВЛЕННЄВА ПОВЕДІНКА УКРАЇНСЬКИХ ПОЛІТИКІВ КОНФЛІКТНО-АГРЕСИВНОГО ТИПУ (НА МАТЕРІАЛІ ПОЛІТИЧНИХ ТОК-ШОУ)

Політична комунікація відбувається в межах різних типів взаємодії, серед яких домінують принцип кооперації (співробітництва), виокремлений П. Грайсом [1], та принцип суперництва, який призводить до суперечок, полеміки, конфліктів тощо [2, с. 37]. Для української політичної комунікації більшою мірою характерний другий принцип, зважаючи на те, що «політичний дискурс є агональним за своєю природою» [4, с. 223], що і зумовлює виникнення конфліктів та вияви вербальної агресії. Під вербальною агресією ми розуміємо таку мовленнєву поведінку, що передбачає одновекторну комунікацію, без урахування мовленнєвої діяльності інших комунікаторів, проте скеровану на приниження співрозмовників в агресивній формі.

О. Паршина стверджує, що вербальна мовленнєва поведінка характерна для мовних особистостей «конфліктно-агресивного типу» [3, с. 61], а серед українських політиків цю тактику можна помітити й у мовленні врівноважених, неконфліктних політиків. Для українських політиків є частотним перехід на особистості, образи співрозмовника, вживання зниженої лексики та граматичних конструкцій, покликані принизити адресата. Для аналізу ми обрали мовлення трьох українських політиків, що тяжіють до конфліктної, а іноді і скандальної поведінки у політичних ток-шоу, – І. Богословської, О. Ляшка та В. Колесніченка.

1. Інна Богословська – відомий український політик, вона регулярно бере участь у різноманітних політичних ток-шоу, при цьому активно спілкується зі своїми опонентами в прямому ефірі. Її комунікативна поведінка характеризується агресивністю та підвищеною емоційністю. Інна Богословська відрізняється від інших жінок-політиків підкреслено жорсткою манерою спілкування, що часто нагадує